

С Л О В О

въ день 19 февраля 1911 г. ¹⁾.

Осѣните себя крестнымъ знаменіемъ, православные русскіе люди, и призовите, Божіе благословеніе на нынѣшній великій день!

Много великихъ, памятныхъ дней у русскаго народа. Великъ и свѣтелъ тотъ день, когда русскій народъ принялъ христіанскую вѣру и крестился: „въ тотъ день небо и земля ликовали“ — говоритъ лѣтописецъ. Нельзя намъ, русскимъ людямъ, забыть и того дня, когда татарскій ханъ Мамай дрогнулъ подъ ударами полковъ Димитрія Донскаго и бросился бѣжать со всею своею ордою. А какъ много говорятъ русскому православному сердцу тѣ незабвенные дни, когда вѣрная русская рать, подъ начальствомъ князя Пожарскаго, въ предшествіи крестовъ, хоругвей и Казанской иконы Божіей Матери, вошла въ матушку—Москву, въ которой прежде крѣпко сидѣли поляки и русскіе измѣнники! — когда, послѣ этого, провозглашенъ былъ на русскомъ престолѣ природный русскій царь Михаилъ Ѳеодоровичъ! Кому изъ русскихъ не дорогъ и тотъ славный день, когда французы, побѣжденные великимъ духомъ русскаго народа, гонимые голодомъ и русскими морозами, оставили ограбленную и сожженную, но намъ дорогую Москву, а потомъ и наше отечество! Не забыть тебѣ, русскій православный народъ, и нынѣшняго великаго дня, когда 50 лѣтъ тому назадъ, подъ звонъ родныхъ колоколовъ, въ храмахъ Божіихъ прогремѣло царское слово, возвѣщавшее волю крестьянскому народу: „Осѣни себя крестнымъ знаменіемъ, православный народъ, и призови съ нами Божіе благословеніе на твой свободный трудъ, залогъ твоего домашняго благополучія и блага общественнаго“...

¹⁾ Печатается по распоряженію Его Преосвященства для произнесенія во всѣхъ церквахъ епархій, если не будетъ отпечатано слово отъ Св. Синода.

Тогда, въ этотъ день люди, встрѣчаясь, обнимались, какъ на Свѣтлое Христово Воскресенье и говорили другъ другу: „Христось воскресе!“ — „Воистину воскресе!“

Какъ же и чѣмъ помянуть намъ, русскіе люди, этотъ день?

Стародавняя жизнь нашихъ дѣдовъ и прадѣдовъ въ Русской землѣ устроилась такъ, что такъ называемые *черные* люди, то—есть крестьяне—хлѣбопашцы, оказались привязанными къ землѣ, а вмѣстѣ съ землею оказались въ рукахъ и въ рабствѣ у знатныхъ служилыхъ людей.

Въ тѣ времена, безъ этого рабства и обойтись едва ли было возможно! Почти все народы міра не прожили и не обошлись безъ этого. Все равно, какъ, среди временъ года, и зимѣ быть необходимо. И сковываетъ она все холодомъ, такъ что и деревья, и хлѣбные злаки, и цвѣты не красуются и не растутъ, и говорливые ручьи и рѣки тихи и молчаливы подо льдомъ. Но вотъ, пригрѣло солнышко съ высокаго неба, и растаяли ледяныя оковы, проснулись ручьи и рѣки и разлились свободнымъ и вольнымъ потокомъ по широкимъ равнинамъ, зазеленѣли поля и луга, одѣлись деревья, распустились цвѣты... Точно то же и въ жизни народовъ...

Но закрѣпощеніе черныхъ людей или русскихъ крестьянъ не помѣшало имъ спасать свои души. Сіялъ и свѣтилъ среди нихъ свѣтъ Христовой вѣры. Христось—Спаситель, „удрученный крестною ношею“, невидимо ходилъ среди нихъ, научая ихъ смиренію, любви и терпѣнію, благословляя и утѣшая ихъ среди горькой доли. Вѣруемъ, что ихнія души теперь сіяютъ и радуются въ царствѣ Божіемъ, а ихнія могилки,—мы видимъ,—тихо покоятся по всему лицу родной земли, подъ освѣщеніемъ родныхъ храмовъ Божіихъ. Да вѣдь и въ церкви—до Христовой нѣтъ никакой разницы между еллиномъ и иудеемъ, обрѣзаннымъ и необрѣзаннымъ, варваромъ и скиѣомъ, рабомъ и свободнымъ (Кол. 3, 11)“, и „рабъ, призванный въ Господѣ (т. е. сдѣлавшійся христіаниномъ), есть свободный Господа, равно и призванный свободнымъ есть

рабъ Христовъ“ (1 Кор. 7, 22). И на Страшномъ судѣ Христовомъ „рабъ и владыка вкупѣ предстоятъ, царь и воинъ, богатый и убогій въ равнѣмъ достоинствѣ“. А по слову Христову самое страшное и позорное рабство есть рабство грѣху (Іоан. 8, 34). Но закрѣпощенные русскіе люди не только душу свою умѣли спасать, но и отечеству своему, наравнѣ съ другими—вольными сословіями, вѣрою и правдою служили, за него жизнь свою отдавали и великія дѣла совершали: въ смутное время родину свою отстаивали, турокъ не разъ побѣждали, подъ Полтавой шведа разбили и прогнали, съ Суворовымъ чрезъ Альпійскія горы переходили, все европейскіе народы спасли отъ всесвѣтнаго завоевателя Наполеона и его полчищъ...

Но, все таки, несладко жилось деревенскимъ русскимъ людямъ въ крѣпостное время. Принадлежать и душой и тѣломъ другому человѣку со всемъ своимъ семействомъ и потомствомъ, со всемъ хозяйствомъ и скарбомъ—какая тутъ радость! Знать, что всегда и во всякое время тебя могутъ продать или промѣнять, разлучивши съ родными и близкими людьми, женить или выдать замужъ противъ воли, или переселить на чужую сторону, а то и отдать въ солдаты, или высѣчь, заковать въ кандалы и сослать въ Сибирь—тяжелая доля! А какъ тяжелъ подневольный трудъ! Вѣчно работай и трудись на другихъ... А вѣдь тотъ трудъ легокъ и радуешь человѣка, когда онъ видитъ, что трудится для себя и своихъ близкихъ, для своихъ дѣтей и внуковъ. И хотя въ царствѣ Божіемъ все равны--и владыки и рабы, но въ земномъ христіанскомъ царствѣ нехорошъ былъ тотъ порядокъ, что одни люди и душой и тѣломъ, какъ какая—нибудь вещь, принадлежали другимъ. Вѣдь все мы—братья во Христѣ. Когда, во времена св. апостола Павла, отъ одного богатаго господина, по имени Филимона, убѣждалъ рабъ Онисимъ, то ап. Павелъ принялъ его и крестилъ, а потомъ пишетъ къ Филимону посланіе и проситъ принять Онисима: „ты же прими его,

какъ мое сердце... не какъ уже раба, но выше раба.—брата возлюбленнаго“ (Филим. 12, 16).

Итакъ, русскій мужичекъ—пахарь, 50 лѣтъ тому назадъ, въ нынѣшній день твои отцы и дѣды проснулись не безправными рабами, а вольными русскими людьми. Спроси у стариковъ, которые пережили и помнятъ этотъ день,—какой онъ былъ великій и радостный!—и вмѣстѣ съ ними и со все́мъ русскимъ народомъ возблагодари Бога за эту вольность и свободу.

Но, возблагодаривши Царя Небеснаго, помяни, православный русскій мужичекъ, свѣтлою памятью и теплою молитвой и Царя земного, который далъ тебѣ вольность и свободу. Великъ и трудень былъ подвигъ блаженной памяти Царя-Освободителя Александра II! Вѣдь, отпуская на волю однихъ, онъ могъ обидѣть другихъ. Недаромъ же великій Царь-Освободитель, приготавливаясь подписать крестьянскую волю, накануне горячо молился въ Петропавловскомъ соборѣ, прижавши къ гробницѣ своего родителя, Императора Николая!... Но любовь и жалость къ крестьянскому народу все превозмогли. Жалостливый и сердобольный Государь не могъ забыть того, что онъ слышалъ и видѣлъ, когда, въ бытность Наслѣдникомъ, побывалъ и въ глухихъ крестьянскихъ деревушкахъ, и въ далекой Сибири: въ курной крестьянской избѣ русскій мужичекъ—пахарь повѣдалъ ему о своемъ горькомъ житьѣ-бытьѣ, а въ Сибири онъ своими глазами увидѣлъ, какъ жили и томилась ссыльные. Хвала же и честь, и вѣчная память да будетъ великому Царю-Освободителю Александру II!

Хвала и честь да будетъ и русскому крестьянскому народу, который сумѣлъ принять отъ Царя свободу! Въ другихъ странахъ такія великія дѣла, какъ наше освобожденіе крестьянъ, не обходились безъ потрясеній и кровопролитій, и сами рабы съ оружіемъ въ рукахъ отвоевывали себѣ свободу. А у насъ смиренный народъ принялъ свободу съ благодарностью и молитвой, какъ царскую милость. Народъ своимъ чуткимъ сердцемъ понялъ, что совершилось великое и святое

дѣло. И, потому, не разгуломъ встрѣтилъ онъ волю,—хотя она была объявлена на самую масляницу *),—а благоговѣйною радостью и тихою молитвой, да восторженною благодарностью къ монарху—Освободителю. Кто видѣлъ, такъ разсказываютъ объ этомъ. Было прощенное воскресенье, и на Царицыномъ лугу было народное гулянье. Вся площадь была полна народу. Вдругъ вдали послышалось „ура“, потомъ стало раздаваться ближе и громче. Показалась коляска, въ которой ѣхалъ Государь. Загремѣло многотысячное „ура“, отъ котораго, казалось, затряслась земля. Шапки полетѣли въ воздухъ. Многіе въ толпѣ пали на колѣна. Государь съ умилениемъ глядѣлъ на ликующій народъ...

Осѣни же себя крестнымъ знаменіемъ, православный крестьянскій, а вмѣстѣ съ ними и весь русскій народъ, и, помянувши за-упокоей Царя-Освободителя Александра II, помолись за-здравіе и его царственнаго внука, царствующаго теперь Государя Императора Николая II! Какъ Его царствующій дѣдъ любилъ и жалѣлъ тебя, такъ любить тебя и жалѣть и Онъ. Твое счастье—Его счастье, твое горе—Его горе. Въ Немъ и съ Нимъ вся твоя надежда. Будь же съ Нимъ за-одно, люби Его, молись за Него Небесному Царю, Которому Единому да будетъ честь и слава во вѣки вѣковъ. Аминь.

Священникъ *Сергій Соколовъ*.